

Здесь писалась «Риенци»

К 175-летию КОМПОЗИТОРА РИХАРДА ВАГНЕРА

РИХАРД ВАГНЕР. Один из самых выдающихся композиторов мира. Видный дирижер и театральный деятель. Крупнейший реформатор оперного искусства... Был в его жизни небольшой, но достаточно яркий период — два года, проведенные в Риге, куда молодой Вагнер приехал в поисках заработка, спасаясь от лишений и нужды.

Вагнеру было всего двадцать четыре года, когда он впервые увидел с палубы корабля город на Даугаве, парусники и плоты в рижском порту, pontонный мост на левобережье. Композитора уже знали как способного музыканта, автора двух опер. Официально приглашенный как «музыкальный директор» с окладом 800 рублей в год, он становится дирижером Рижского немецкого музыкального театра. Здание, в котором располагался театр, и сейчас находится в Старой Риге, на улице, получившей недавно имя Вагнера. Если бы не мемориальная доска, дом под номером четыре ничем не выделялся бы среди своих соседей. Но тогда, в августе 1837 года, он был известен под названием «Муссе» — именно так именовались появившиеся в конце XVIII века в Прибалтике культурно-увеселительные общества. Здесь не только ставились спектакли, но и устраивались танцевальные вечера.

А какая музыка интересовала расфранченных лавочников и домовладельцев? Прежде всего, конечно, легковесные комические произведения, хотя на сцене звучали и оперы более серьезного содержания. По «совету» директора театра Вагнер и сам начал бы-

ло писать оперу на сюжет сказок «Тысячи и одной ночи», но скоро бросил — музыка получилась тривиальной, рассчитанной на дешевый успех.

Недолго Вагнер прожил на своей первой рижской квартире — в Старом городе, совсем рядом с театром. Уже в начале 1838 года он поселился на втором этаже деревянного дома, принадлежавшего купцу Бодрову. Этот дом, находившийся за полосой городских укреплений, стоял на углу нынешних улиц Ленина и Дзирнаву. И лишь перед началом первой мировой войны его «заменило» многоэтажное каменное здание, внутри которого на лестничной клетке, был и витраж с портретом композитора, но последующие хозяева, рижские связисты, не уладили...

Вагнер жил в Риге с женой, актрисой Минной Планнер, женщиной положительной и практичной, но, по мнению биографов композитора, лишенной благодарности и чуткости. Семейный

очаг не всегда приносил желанный душевный покой. Приехала в Ригу и сестра жены, певица Амалия. Гости не часто посещали квартиру, но из ее окон часто слышались звуки рояля и пение.

Композитор был полон энергии и честолюбивых планов, за дирижерским пультом он напоминал полководца в пылу битвы. Он действовал с упорством человека, знающего, что это его единственный шанс добиться известности и славы. Но работа в провинциальном театре оказалась трудной, нелегко было и соответствовать вкусам местной публики, и поддерживать подobaющие отношения с директором и труппой. Но всем нравились требовательность молодого дирижера, частые и тщательные репетиции. Вагнер стремится расширить репертуар, он ставит на рижской сцене оперы Моцарта и Бетховена, Обера и Беллини. В Доме Черноголовых с успехом про-

ходят организованные им вокальные и инструментальные концерты, в них часто участвуют все трое обитателей дома Бодрова. Заметен и интерес Вагнера к латышскому и эстонскому музыкальному фольклору.

Именно в Риге Вагнер приступил к сочинению монументальной пятнадцатой оперы «Риенци» — рассказу о народном трибуне XIV века, поднявшем антифеодалное восстание в Риме и погибшем в неравной борьбе. Композитор обратился к прошлому не из любознательности, а в стремлении выразить идею слишком актуальную, чтобы сказать о ней прямо. Свободолюбие, ненависть к тирании — вот пафос оперы Вагнера, впоследствии участника революции 1848 года в Германии и эмигранта. В опере множество действующих лиц, грандиозные массовые сцены, битвы и пожар Капитолия. Ясно, что осуществить ее постановку на маленькой провинциальной сцене не удастся. Хотя Вагнер подметил и три интересных момента в рижском театре. Места в зале размещались амфитеатром, так что сцену отовсюду было хорошо видно; оркестровая яма достаточно глубока, и музыканты не

были видны зрителю; во время спектакля в зале тушили свет. Любопытно, что все это было использовано позднее, когда в германском городе Байрейте специально построили грандиозный театр для постановки произведений Вагнера.

В Риге композитор написал увертюру и первые три акта «Риенци». Он решает попытаться счастья в Париже, налаживает контакты с возглавлявшим парижскую «Большую оперу» известным композитором Мейербером, берет уроки французского языка, что помогло ему написать в партитуре французский текст.

Между тем обстановка в самом театре была напряженной, труппу раздирали интриги, директор фактически бросил труппу на произвол судьбы. Не улучшалось материальное положение Вагнера, долги росли. Вот что писал он в одном из писем: «Я готов взяться за любую работу, за исключением чистки сапог и таскания воды».

И Вагнер решился. В июне 1839 года, когда рижская труппа гастролировала

в Митаве (нынешней Елгаве), он с женой перешел границу и в прусском порту Пиллау сел на небольшое торговое судно. Но его злоключения не кончились, около трех недель буря швыряла корабль по морю, пока его не выбросило на норвежские скалы. Явно под впечатлением этого путешествия, едва не погубившего его участников, Вагнер впоследствии создал оперу «Летучий голландец» — о печальной судьбе капитана корабля, осужденного вместе с экипажем без устали бороздить океанские просторы. Кстати, именно этой постановкой начала свою творческую жизнь созданная в Риге в январе 1919 года Опера Советской Латвии (ныне Государственный академический театр оперы и балета Латвийской ССР). И сейчас лучшие вагнеровские оперы традиционно ставятся на сцене этого театра, бессмертные произведения замечательного композитора продолжают жить.

Прощаясь с Ригой, Вагнер в сердцах сказал: «Предоставленный только сам себе, я остался чужим для всех». Посчитаем это минутной вспышкой гнева. В Латвии ценят и любят Вагнера.

Л. ФЛАУМ,
экскурсовод.